

Посвящаю эту книгу моей дочери Лили Энн

*Всегда слушай свое сердце,
время от времени нарушай правила
и всегда помни, что ты любима*

Жизнь – безумная штука, и это здорово.



Скорпион – единственный зодиакальный знак, включающий в себя сразу три анималистических символа. Каждый из них представляет собой определенную стадию трансформации Скорпиона. Первый символ, непосредственно скорпион, олицетворяет собой чистую энергию зодиакального знака. Его болезненные укусы часто обусловлены защитной реакцией, но, по причине своего эгоистичного характера, Скорпион совершенно не осознает силу и воздействие этой атаки на окружающих. Как только Скорпион учится контролировать свое жало и держать инстинкты в узде, он становится орлом. Орел – тоже суровый символ, но более возвышенный. Он парит высоко над землей и использует свою мощь созидательно, сознательно. Наконец орел становится голубем. Голубь – символ равновесия, он считается вестником мира и ассоциируется с лидерством. Орел становится голубем, если сумеет воплотить главную мечту своей жизни. Скорпионы, помимо прочего, имеют дар обращать яд эгоизма во вселенскую любовь.

СКОРНИОН

Глава 1

Лас-Вегас, штат Невада

Грейс

Когда я вошла в роскошный отель-казино «Белладжио», усталая и помятая после перелета, первое, что бросилось мне в глаза, — это два указателя для гостей конференций, что должны были состояться в эти выходные. Одна из них, на которую я и прибыла, — Международная конференция молодых специалистов в области юриспруденции, другая — Выставка компаний порноиндустрии. Мой взгляд переместился с одного указателя на другой. Ну, это будет... интересно. «Наверное, в этом весь Вегас», — подумала я. Юристы, порнозвезды, пришельцы с далеких планет. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять — достаточно было оглядеться по сторонам в местном аэропорту, — в Городе грехов меня ничего не должно шокировать, здесь не существует порога для эпатажа.

Если я не поняла это при виде человека без штанов, за которым гонялись копы в зале прилета, то осознание определенно пришло, когда я вышла из шаттла перед отелем и мимо меня на роликах пронеслась полуголая копия Элвиса.

— Это тебе не Канзас, дорогая, — рассмеялся водитель, когда я едва не вывернула шею, наблюдая, как Элвис в стрингах безмятежно скользит прочь.

Еще бы.

Стоило мне оказаться в вестибюле отеля, как у меня отвисла челюсть, а брови поползли вверх. Потолок был украшен стеклянными цветами — сотнями прекрасных стеклянных цветов всех мыслимых оттенков. Я запрокинула голову, топчась на месте, не в силах отвести взгляд от этого великолепия. Как, черт возьми, кто-то придумал эту красоту? Наконец, спустя минуту безмолвного созерцания, я опустила глаза и двинулась к стойке регистрации.

Я была так потрясена здешними мраморными колоннами, цветочной оранжереей и парящими у стойки воздушными шарами, что не сразу услышала, когда менеджер отеля обратилась ко мне.

Я подкатила чемодан поближе к стойке и широко улыбнулась женщине:

— Грейс Гамильтон. У меня зарезервирован номер.

Она вежливо улыбнулась в ответ.

— Отлично, сейчас проверю... Ага, вижу ваше имя в списке бронирований. Вы приехали на юридическую конференцию?

— Да, — я кивнула.

— Где вы учитесь? — спросила она, приложив мою кредитку к терминалу оплаты.

— Школа права при Университете Джорджтауна, — сказала я, принимая карту из ее рук.

— Отличный университет! Ну, желаю вам удачи. Ваш номер находится на двадцать шестом этаже, чек-аут в понедельник в полдень, — женщина протянула мне бумажную папку. — Это для регистрации на конференцию. Внутри расписание, именной бейдж и справочная информация.

Кивнув мне напоследок, она улыбнулась стоявшему за мной в ожидании регистрации посетителю.

— Спасибо, — подхватив чемодан за ручку, я направилась в сторону лифта. Но, как только я повернула за угол, уткнулась носом в широкую мужскую грудь.

«» Жизнь — безумная штука, Карсон «»

— О господи, простите, — воскликнула я, поднимая взгляд.

— Это вы меня простите, — ответил он. Наши взгляды встретились, и мы оба замолкли. Уставившись на него, я растерянно моргала, пока он удерживал меня за плечи.

Он был примерно моего возраста, со светлыми, песочного цвета, волосами — немного отросшими и завивающимися на концах. У него было то самое на редкость привлекательное лицо, черты которого кажутся мужественными и утонченными одновременно. Суровый и в то же время до одури симпатичный.

Густые, темные ресницы обрамляли его глаза цвета лесного ореха. Прямой нос. Чувственные губы изогнулись в легкой улыбке.

Я на секунду опустила взгляд, чтобы рассмотреть его фигуру. Подтянутый, но мускулистый, одет в темные джинсы и классическую белую рубашку. Застегнут на все пуговицы, а вот рукава закатаны.

Какое-то время он пристально меня рассматривал, и когда мы снова встретились глазами, его лицо, казалось, смягчилось. Улыбка стала шире, на щеках появились ямочки. Он наклонился, чтобы поднять ключ от номера, который я выронила, столкнувшись с ним.

Глядя, как он тянется за ключом, я ощутила странное чувство, похожее на дежавю. Будто мы с ним уже встречались. Я озадаченно нахмурилась, пытаюсь вспомнить, не могли ли мы пересекаться во время учебы. Он тоже прибыл на юридическую конференцию?

Когда он выпрямился и протянул мне ключ, я заметила, что у него на груди красуется именной бейдж.

— О, вы тоже на конференцию, — воодушевленно начала я, — мне кажется, мы с вами уже... — И тут я взглянула на бейдж внимательнее.

«Карсон Стингер, актер. Выставка компаний порноиндустрии».

Мое сердце слабо стукнуло в груди, пока я тупо пялилась на надпись. Осмыслив увиденное, я снова перевела взгляд на мужчину. Теперь он ухмылялся. С его лица исчезла прежняя мягкость.

Я откашлялась и наконец выпрямилась.

— Ну, простите меня еще раз за то, что я... хм, не смо-
трю, куда иду, — мой голос дрогнул, и я снова прочистила
горло. — Что ж, желаю вам хорошо провести время... э-эм...
то есть приятно провести время... хм, насладиться, — я не-
ловко указала на бейдж с его именем. — Насладиться шоу.
Вернее, не шоу, а... в общем, хороших вам выходных!

Что, черт возьми, со мной не так? Я никогда так не вол-
новалась. Я пошла в юриспруденцию, потому что отлич-
но умела находить нужные слова в стрессовых ситуациях.
И тут красивая порнозвезда вывела меня из равновесия
настолько, что я с трудом составила связное предложение.
Вот же... светило порноиндустрии.

И тут он разразился смехом, отчего ямочки на его ще-
ках стали выразительнее.

— Я так и сделаю, Лютик. Дай угадаю, конференция для
юристов?

Я уже собиралась уходить, но остановилась, услышав
сниходятельное прозвище и насмешку в его голосе.

— Да, верно. В этом есть что-то смешное?

— Нет, вовсе нет. Похоже, мы оба здесь для того, что-
бы как следует встряхнуть наших оппонентов. Так будем
же в этом лучшими.

— Вообще-то это... отвратительно звучит, — мои брови
поползли вверх.

Он склонился ко мне, и я невольно сделала шаг назад.

— Почему же? Выводить людей на эмоции — это такой
кайф, Лютик. Не стыдись делать это хорошо.

Я закашлялась и недовольно прищурилась. Эй! Этот че-
ловек больше ни секунды не будет наслаждаться моим за-

«» Жизнь — безумная штука, Карсон «»

мешательством. Я демонстративно щелкнула по его бейджу указательным пальцем.

— Я много что делаю хорошо, Карсон, и ни одной из этих вещей не стыжусь, — процедила я, подходя к нему вплотную, дабы он понял, что меня не пугают его бесцеремонные сексуальные намеки.

Он посмотрел на меня оценивающе, все еще с озорным блеском в глазах, а затем улыбнулся, неторопливо и сексуально, и перевел взгляд на мое декольте.

— О, держу пари, так оно и есть, — и прикусил свою чувственную нижнюю губу.

Я потеряла дар речи. Главным образом потому, что почувствовала, как под строгой белой блузкой затвердели мои соски. Мне это не понравилось, ни капельки. Позже мне следует прислушаться к своему телу и установить несколько правил: не возбуждаться от вида порнозвезд, намеренно пытающихся меня испугать и спровоцировать. Тот факт, что в нем было нечто, что меня заводило, бесил до чертиков. Я видела, что его взгляд снова скользнул ниже, к моей груди. Мое возбуждение оказалось слишком заметно через тонкую ткань блузки, и его ухмылка стала шире. Я покраснела от унижения.

подавив разочарованный, сердитый стон, я направилась прочь от Карсона Стингера, *светила порноиндустрии*.



Поднявшись в номер, я быстро приняла душ, чтобы прийти в себя после стычки в вестибюле. Почувствовав, что снова обрела равновесие, я переделалась в новенькое черное бикини и накинула сверху вязаную белую тунику. Самое время отправиться к бассейну. Конференция началась только на следующий день утром, и я планировала провести свободные часы на солнце, читая и расслабляясь.